

КОНСЕРВАТОРИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

(Ю.И.Иогансен и А.Р. Бернгард)

1862 год... Петербург... Открытие первой консерватории, во главе которой стоит Антон Григорьевич Рубинштейн.

Шли годы... Вслед за Рубинштейном директорами были: Заремба, Азанчевский, Давыдов – все прекрасные музыканты, организаторы. Все они оставили свой след в истории консерватории. Но вот в 90-х – начале 1900-х гг. во главе консерватории оказались малозначительные фигуры Иогансена и Бернгарда. Попробуем восстановить историческую картину и выяснить, какой же вклад внесли эти два директора.

Юлий Иванович Иогансен в 40-х гг. поступил в Лейпцигскую консерваторию по классу теории композиции, став учеником Мендельсона и Рихтера. В 1848 г. он переселился в Петербург, окончательно посвятив себя педагогической деятельности.

До 1866 г. он преподавал в разных учебных заведениях, а затем был приглашен профессором по классу гармонии в Санкт-Петербургскую консерваторию. До 1897 г. он сохранил свою профессию, по праву считаясь выдающимся, хотя и несколько сухим теоретиком. В его классе получили солидное образование немало выдающихся русских музыкантов, в том числе и следующий директор консерватории профессор Бернгард. Как писали в Русской Музыкальной газете в 1904 г.: «В петербургском музыкальном мире Иогансен пользовался безусловной симпатией не только как сильный теоретик, но и как прекрасный, доброй души человек».(2,с.3)

Выдвижение Иогансена на пост директора объяснялось тем, что он в течение многих лет исполнял обязанности инспектора, а одно время (когда Давыдов находился в продолжительном отпуске) – даже директора консерватории, имел административный опыт и был хорошо знаком с консерваторскими делами.

Чтобы уничтожить постоянный источник трений между профессорско-преподавательским составом, Иогансен отменил введенное Рубинштейном «Положение», основанное на единоличном управлении, и вернулся к прежнему уставу.

К моменту вступления Иогансена в должность, бюджет оказался в расстроеном состоянии. Это вызывалось, главным образом, значительным сокращением числа

учащихся из-за суровых требований Рубинштейна во втором периоде его руководства. Вместо 846 учеников, занимавшихся в год ухода Давыдова, к 1891/92 гг. осталось 560. Лишь к середине 90-х годов количество учащихся начало снова увеличиваться и достигло к 1904/05 гг. свыше 1100 человек. Иогансену удалось провести ряд мер, которые постепенно вывели консерваторию из денежных затруднений.

Крупным событием в истории консерватории явился переезд осенью 1896 г. в новое помещение, занимаемое ею и в наши дни.

Перестройка здания затянулась надолго и обошлась вследствие злоупотребления подрядчиков, в колоссальную для того времени сумму – около двух миллионов рублей. В этом помещении можно было наконец, не смотря на некоторые его недочеты, по-настоящему развернуть учебную и творческую работу. Для оперных спектаклей и симфонических концертов не нужно было более искать другого места, так как имелся теперь вместительный Большой зал, а сольные выступления и камерные концерты происходили в отличном Малом зале, где был установлен орган. Впервые удалось надлежащим образом разместить богатые нонные и книжные собрания библиотеки.

Вскоре после переезда консерватории в новое здание престарелый Иогансен, понимая трудность управления при предстоящей широкой работе, ушел в длительный отпуск, а в 1898 г. окончательно вышел в отставку. Последовавшее назначение Бернгарда было встречено большей частью профессуры с недоумением. «Единственным настоящим кандидатом после бледных времен Иогансена был бы Римский-Корсаков», - писал Я.Витоль (1, 34). И хотя все отлично понимали, что ожидать выдвижения этой кандидатуры не приходилось, потому что «...консервативные руководители Русского Музыкального Общества еще не смогли примириться с недавней очевидной победой» Новой Русской Школы; все они были «возмущены, когда стало известно, что подобранный новый директор – Август Бернгард» (1,34).

Август Рудольфович Бергард общее образование получил в Санкт-Петербургском университете на юридическом факультете, музыкальное – в Санкт-Петербургской консерватории (1872-78гг.), которую окончил по классу теории у профессоров Иогансена и Римского-Корсакова. Занимался переводом на немецкий язык опер Римского-Корсакова. По окончании консерватории он был оставлен в ней в качестве преподавателя гармонии и сольфеджио, с 1898 г., после ухода Иогансена, был назначен директором, оставаясь в этой должности до 1905 г. Уход его был вызван известными беспорядками в консерватории и увольнением профессора Римского-Корсакова. Витоль, прекрасно знавшему Бернгарда, принадлежала весьма нелестная характеристика нового директора. «Не будучи ни композитором, ни виртуозом, преподавая лишь предметы обязательной теории, - писал он,

- Бернгард не мог представить никаких высот искусства.» (1,35). С этой характеристикой нельзя не согласиться: Бернгард, еще менее чем Иогансен, обладал художественным авторитетом.

Однако, как малозначительны ни были люди, возглавлявшие в этот период консерваторию, какие очередные трудности и препятствия не возникали на пути ее развития, все же здоровые начала позволили старейшей русской музыкальной школе успешно выполнять стоявшие перед ней задачи. Она была обязана этим не только выдающимся мастерам-педагогам, но и тому, что в ней уже начали складываться устойчивые художественные традиции.

Использованная литература:

1. Журнал «Советская музыка». 1955г., №4
2. «Русская музыкальная газета». 1908г., №28129
3. «Русская музыкальная газета». 1903 г. , №38
4. «Русская музыкальная газета». 1904г., №№31-32
5. газета «Нувеллист».1892г., № 2
6. газета «Новое время».1898г., январь
7. журнал «Театр и искусство».1897г. № 18
8. Отчеты РМО за 1890, 1893-94, 1895-96,1899-1900, 1901-1902, 1904-1905 гг.